

Выходцева Ирина Сергеевна

СВОЕОБРАЗИЕ КОНЦЕПТА "ТВОРЧЕСТВО" В ПОЭЗИИ К. ПАВЛОВОЙ

В статье анализируется функционирование концепта "творчество" в поэзии К. Павловой. Анализ языкового материала в рамках семантического поля "творчество" позволяет сделать вывод о том, что в мировосприятии и мироощущении К. Павловой данное поле является ключевым. Понятийное и смысловое ядро слова "творчество" становится концептуальным для поэтической практики поэта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. II. С. 52-54. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. Трофимова Н. А. Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ: монография. СПб.: Изд-во ВВМ, 2008. 376 с.
5. Brigham Young University – British National Corpus (BYU – BNC) [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/BNC> (дата обращения: 20.11.2014).
6. Brown P., Levinson S. Politeness. Some Universals in Language Usage. Cambridge: CUP, 1987. 345 p.

COMBINATORIAL CHARACTERISTICS OF SPEECH ACT OF APOLOGIZING “SORRY”

Bochkarev Arsentii Igorevich
Skvortsova Elena Borisovna
Novosibirsk State Technical University
arsentiy_87@mail.ru; neon-999@mail.ru

The article examines two basic meanings of the expressive “sorry”. In concretized meaning the analyzed expressive of apology transfers regret for the caused damage and presupposes the admission of guilt by the addresser (addresser +). In general meaning the expressive of apology “sorry” transfers regret for the circumstances non-dependent on the addresser (addresser -). The authors also analyze the combinatorial characteristics of this speech act, i.e. what kind of speech acts the examined expressive is compatible with in each of its meanings.

Key words and phrases: expressive; addresser +; addresser -; intensifier; Magn; saving positive reputation of addresser and his/her reputation risk.

УДК 82.1

Филологические науки

В статье анализируется функционирование концепта «творчество» в поэзии К. Павловой. Анализ языкового материала в рамках семантического поля «творчество» позволяет сделать вывод о том, что в мировосприятии и мироощущении К. Павловой данное поле является ключевым. Понятийное и смысловое ядро слова «творчество» становится концептуальным для поэтической практики поэта.

Ключевые слова и фразы: художественный текст; русская романтическая школа; творчество и поэзия; концепт «творчество»; семантическое поле; фазы творческого процесса.

Выходцева Ирина Сергеевна, к. филол. н., доцент

Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова
atmoskin81@mail.ru; vyhodtsevais@sgau.ru

СВОЕОБРАЗИЕ КОНЦЕПТА «ТВОРЧЕСТВО» В ПОЭЗИИ К. ПАВЛОВОЙ[©]

Поэзия Каролины Павловой тесно связана с русской романтической школой, с творчеством Языкова, Боратынского, Лермонтова. Традиционная для поэзии тема «творчества и поэзии» занимает у Каролины Карловны особое место. Специфика ее в том, что у Павловой сама тема «поэта» оказывается своего рода псевдонимом, иным названием для другой темы: «личность и общество», «душа» отдельного человека и общепринятые нормы людских отношений. Таким образом, для Павловой поэзия не была желанным прибежищем, местом успокоения от «проклятых» вопросов жизни, выдвигаемой действительностью, а была полем битвы идеала и несовершенства жизни. Объектом нашего исследования стал концепт «творчество» в идиостиле К. Павловой.

Художественный текст – естественное вербальное воплощение компонентов сознания автора. Исследователь строит свою версию текста, вычлняя промежуточные конструкции разных уровней – от концепта до модели авторского сознания, соотнося их с общекультурными, когнитивными, образными, языковыми, национальными структурами для выражения смыслов, и тем самым он занимается целенаправленным сквозным моделированием научно-познавательного характера.

Изучение концептосферы текста (или совокупности текстов одного автора) предусматривает обобщение всех контекстов, в которых употребляются ключевые слова – носители концептуального смысла, которые имеют концептуальную значимость и являются лексическими репрезентантами текстового концепта, с целью выявления характерных свойств концепта: его атрибутов, ассоциаций, в том числе образных.

Предварительный этап анализа материала (30 русскоязычных стихотворений К. Павловой периода с 1838 по 1862 гг.) состоял в выявлении текстовых фрагментов, содержащих условно сформулированную тему «творчество»: «Труд ежедневный, труд упорный! Ты дух смиряешь непокорный, Ты гонишь нежные мечты» [1, с. 114].

В этом отрывке лексема *труд* выражает понятие деятельности, направленной на создание поэзии, как и слово *творчество*, в какой-то мере они взаимозаменяемы, поэтому именно *творчество* становится *трудом*. Подобное понимание встречаем многократно в анализируемом материале, что позволяет сделать предварительный вывод о ядерном характере данного понятия. Ещё один пример: «Нет, не пора! / Хоть тяжко бремя, / Как ни томил бы жара, / Ещё есть долг, ещё есть дело – / Остановиться не пора» [Там же, с. 56].

Здесь творчество отождествляется уже не с трудом, но с долгом и делом. Понятия *дело* и *творчество* имеют интегральную сему 'деятельность', а в лексеме *долг* ядерной является сема 'обязанность', то есть безусловного выполнения предназначения поэта: *творить, писать*.

Таким образом, на основе понятийной общности можно чётко выделить несколько понятий, отражающих значение творчества, как деятельности, направленной на создание поэтических произведений. При этом под семантической общностью мы понимаем наличие общих компонентов в семантической структуре слова-концепта в тексте. В этом случае можно говорить о семантическом поле концепта «творчество» в поэтическом мире К. Павловой. Это поле, безусловно, является ключевым, так как связано с наиболее значимой темой в поэзии данного автора, существенной для интерпретации ее произведений.

Таким образом, понятие *творчество* объединило в лирике поэта следующие слова: *дар, дело=долг, ремесло, создание, труд*.

Данное понятийное поле представляет собой своеобразную ядерную зону, вокруг которой группируются элементы периферии.

Ядром поля «творчество» являются лексемы, которые образуют понятийную общность, объединённую значением «деятельность, создание». Это уже названные нами слова: *дар, ремесло, дело, труд, создание*. Но это «объединённое значение» не остаётся неизменённым, а расширяется под влиянием контекста, включая в себя новые семантические признаки. Так, например, в стихотворении «Ты, уцелевший в сердце нищем» 1854 г. лексема *ремесло*, оказываясь предельно семантически ёмкой, включает в свое значение новый семантический признак «святость», который придаёт величественную исключительную по важности, обладающую божественной благодатью характеристику процесса творчества: «Ты, уцелевший в сердце нищем, / Привет тебе, мой грустный стих! / Мой светлый луч над пепелищем / Блаженств и радостей моих! / Одно, чего и святотатство / Коснуться в храме не могло, / Моя напасть! Моё богатство! / Моё святое ремесло!» [Там же, с. 48].

К ядерной части поля примыкают лексемы, среди которых значительную группу составляют слова, обозначающие фазы творческого процесса. Английский исследователь творчества Г. Уоллес расценил творческий процесс на четыре фазы: подготовку, созревание (идея), озарение, проверка [2, с. 145]. Так как главные звенья процесса (созревание и озарение) не поддаются сознательно-волевому контролю, это послужило доводом в пользу концепции, отводившей решающую роль в творчестве подсознательным и иррациональным факторам.

В фазу созревание входят следующие лексемы: *муза (дева-дума), светлые видения, сон, шёпот грустный, говор тайный, утихнувшее волненье, за мыслей мысль неслась играя, ряд дум*. Так, например, в стихотворении «Н. М. Языкову» читаем: «Средь праздного людского шума / Вдруг, как незримый херувим, / Слетает тихо дева-дума / Порой к возлюбленным своим. / И шепчет, оживляя странно / Все, что давно прошло сполна. / Сошлась не раз я с ней нежданно, / И вот, знакомая, она» [1, с. 126].

В этом отрывке «дева-дума» – это очеловеченная, одушевлённая муза, которая является к автору, как источник поэтического вдохновения, творчества. «Дева-дума» сравнивается с «херувимом» – ангелом, исполнителем воли Бога, таким образом, и муза становится посланцем Бога и «шепчет» поэту, «все, что давно прошло сполна», тем самым побуждает в его сознании «созревание» новых стихотворений.

В другом стихотворении нам интересны следующие строки: «Шёпот грустный, говор тайный, / Как в груди проснёшься ты / От неясной, от случайной, / От несбыточной мечты. / И унылый, и мятежный, / Душу всю наполнит он, / Будто гул волны прибрежной, / Будто колокола звон» [Там же, с. 67].

В этом отрывке «шепот грустный, тайный, унылый, мятежный» просыпается в душе поэта, когда тот мечтает и мечты его «неясны, случайны». Эта тихая речь наполняет душу страстным, светлым вдохновеньем, после чего рождаются: «Песен звучные потоки / И державные слова» [Там же].

Таким образом, созревание, достижение полного развития данного процесса происходит от безголосого шепота до «колокольного звона», до «звучного потока державных слов», что поддерживает мысль автора о нарастающем характере творческого вдохновения. В другом стихотворении читаем: «За мыслей мысль неслась, играя, / Слова, катаясь, звучали в лад: / Как лед с реки от солнца мая, / Стекал с души весь светский хлад» [Там же, с. 78].

В этом отрывке динамичное движение мысли сравнивается с природным явлением движения льда, который тает так же, как исчезает «светский хлад» поэта, когда тот начинает творить «музыку звучного размера». Исчезает все наносное, неестественное, на первый план выходит то природное, что составляет реальную основу человека, что помогает приблизить процесс творчества. Таким образом, по К. Павловой, «искусственное», настоящее творчество как таковое невозможно! И если Божий дар коснулся человека, то он даёт возможность подготовить к открытию в нем то истинное, что заложено самой природой.

Следующая фаза творчества – озарение. К этой группе можно отнести следующие слова и словосочетания: *вдохновение, игра рифм, час чудес, мартать бумагу, дар, дивный клад, порыв*.

В стихотворении «Молчала дума роковая» читаем: «Молчала дума роковая, / И полужизнию жила я, / Не помня тайных сил своих, / И пробудили два-три слова / В груди порыв бывалый снова / И на устах бывалый стих» [Там же, с. 54].

В этом отрывке творческий *порыв* возвращает поэта из «полужизни» к его настоящей жизни, к творению «бывалых стихов». Это сильное и мгновенное проявление «тайных сил» появилось внезапно, озарив сознание поэта душевным подъёмом, ясным пониманием своего предназначения. Но все же озарение появляется не на пустом месте, а лишь тогда, когда душа *уже* готова или была готова, но по каким-то причинам «забыла» свое истинное предназначение. Тогда озарение возвращает к реальной творческой жизни (ибо только в ней есть жизнь, по мнению поэта).

Стихотворение «Мотылёк» построено на сравнении бабочки и художника (вспомним, что бабочка традиционно используется в качестве символа Божественного творения – даже биологи не дают ответа на вопрос,

зачем и почему именно такими появились на свет эти прекрасные творения): «Средь грустного так же бессилья / Настал час урочный чудес: / Внезапно расширил ты крылья, / Узнал себя сыном небес. / Покинь же земную обитель / И участь прими мотылька, / Свободный, как он, небожитель, / На землю гляди с висока» [Там же, с. 32].

Настал «час чудес» – время озарения, которое является определённым («урочным») для судьбы поэта, и в этот момент художник, как мотылёк, взлетел в небо, приподнялся над суетой, чтобы свысока увидеть земную жизнь, он стал свободен, а свобода, которой он волен распоряжаться, – неперемное условие творчества. Поэт не просто отрывается от суеты, но приближается к Творцу, обретает духовную основу и опору.

Также в этом семантическом поле можно выделить следующие группы.

1. Результат творческого процесса (*звук, слово, язык, стих, песня, проза, куплет, баллада, эклог*).

Результат – это то, что получено в завершении творческой деятельности поэта. Итогом творческого процесса у Павловой являются: *неземная и дивная песнь, заветные страницы, святая песня, уцелевший в сердце нищий, грустный стих* и т.д. Все они объединены общим значением сокровенного, душевного, дорогого, свято оберегаемого дара, которым наделен поэт в создании своих лучших произведений. И только в нескольких случаях мы встречаем примеры того, что важным для поэта является и мастерство (свидетельство реализации дара): *стройный стих, бывалый стих*. Отмечая немногочисленность подобных примеров, можно предположить, что наиболее значительным показателем творческого начала для К. Павловой является все же *озарение, импульс, порыв*, а не собственно мастерство.

2. Атрибуты творческого процесса (*лист, чернила, бумага, струны, бумага, лира*).

Атрибуты творческого процесса – это то, что является необходимой, постоянной принадлежностью, составной частью творчества. Анализ материала показал, что все эти атрибуты не несут на себе семантически осложненной нагрузки в процессе творчества. Можно остановиться лишь на выделяющейся по частотности лексеме ‘лира’ – традиционном символе – атрибуте поэзии. В стихах Павловой встречаются следующие варианты употребления данного слова: «*Мне стала ныне лира эта / И непонятна и чужда. / Не признаю ее напева, / В ней крик языческого гнева, / В ней злобный пробудился дух*» [Там же, с. 87].

Это стихотворение – ответ на послание Языкова Павловой, в котором он надеялся смягчить Каролину, возмущённую его грубыми нападками на Чаадаева, Белинского, Герцена. Здесь звучит непримиримое осуждение и отказ его лире в праве именоваться истинно христианской, а значит и Божественной: «*Во мне нет чувства, кроме горя, / Когда знакомый глас певца, / Слепым страстям безбожно вторя, / Вливает ненависть в сердца*» [Там же].

Поэт не признает «непонятной, чуждой» лиры Языкова, в ее протесте звучит призыв к возвращению святого христианского отношения к поэзии. И соответственно, атрибут творчества из Божественного инструмента прекращается (или возвращается?) к дохристианскому «языческому» состоянию. Тем самым происходит своеобразная «рас-символизация» символа «лира».

Традиционным для поэзии вообще и русской поэзии в частности является употребление сочетания «святая лира»: «*Но тяжела святая лира*» [Там же].

Тяжёлая святая лира – символ всей поэзии Павловой, понимание того, что она наделена истинной, исключительной по важности, божественной благодатью. Это ее судьба, природа ее поэзии, которой приходилось преодолевать слишком многое и слишком тяжелое.

3. Отношение к Божественному началу (Святость) (*святые слезы, благодать, миг святой, храм, святотатство, святость песни и мечты, божественный дар, сказание святое*).

Выделение этой группы стало возможным после тщательного анализа лексического материала, чтобы еще раз подчеркнуть божественное начало в творчестве Каролины Павловой, которая посвятила всю жизнь истинному, возвышенному «божественному дару», святому предназначению называться поэтом: «*И мы свой жребий встретим смело, / Да будет вера – наше дело, / Страданье – наша благодать*» [Там же, с. 112].

Таким образом, анализ языкового материала в рамках семантического поля «творчество» позволяет сделать вывод о том, что в мировосприятии и мироощущении К. Павловой данное поле является ключевым. Понятийное и смысловое ядро слова «творчество» становится концептуальным для поэтической практики поэта.

Список литературы

1. Павлова К. Стихотворения. М., 1999. 173 с.
2. Солсо Р. Когнитивная психология. М., 1996. 227 с.

SPECIFICS OF THE CONCEPT “CREATIVITY” IN THE POETRY BY K. PAVLOVA

Vykhodtseva Irina Sergeevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saratov State Agrarian University named after N. I. Vavilov
amoskvin81@mail.ru; vyhodtsevais@sgau.ru

The article analyzes the functioning of the concept “creativity” in the poetry by K. Pavlova. Analysis of the linguistic material within the framework of the semantic field “creativity” allows concluding that in the K. Pavlova’s world-view and world perception this field is the key one. Conceptual and semantic nucleus of the word “creativity” becomes conceptual for the poetical practice of the poet.

Key words and phrases: literary text; Russian romantic school; creativity and poetry; concept “creativity”; semantic field; stages of creation.